

НАСУЩНАЯ НУЖДА СЕРДЦА И ТО, ЧТО ЕЕ ПРОБУЖДАЕТ

Поводом к интервью стал выход книги отца Джуссани, впервые увидевшей свет в 1995 году и только что перевыпущенной издательством «Риццоли». В сборник, уже название которого («Реальность и молодость. Вызов») говорит о многом, включены беседы основателя «Общениа и освобождения» с молодежью, охватывающие период в сорок лет. Девятого марта на миланской книжной ярмарке «Время книг» он был представлен Джанни Риоттой, писателем и журналистом газеты La Stampa, и Хулианом Карроном, преемником отца Джуссани в руководстве Движением.

Диалог затронул многие проблемы молодых людей, их неотложную потребность в свершении и в счастье, их и нашу потерянную в быстро меняющемся и все более «жидком» мире (характерную прежде всего для поколения Digital Natives). Говорилось и о драгоценности их человечности, и о богатстве, которое может обрести тот, кто старается обнаружить его и готов бок о бок с молодежью с головой уйти в увлекательное дело воспитания. Предлагаем вам полный текст беседы.

Джанни Риотта. Используя словосочетание «молодые люди», отец Джуссани не подразумевает паспортные данные, не противопоставляет юнцов старикам. Для Джуссани молодость – это постоянное условие, своего рода состояние души. Или я ошибаюсь?

Хулиан Каррон. Я бы сказал, это больше, чем просто состояние души, потому что состояние души может меняться, а насущная нужда, делающая жизнь поистине человеческой, коренится в самом устройстве нашего «я». Такая беспокойность является неотъемлемой частью человеческой природы и в молодых людях достигает особого масштаба. Однако стремление к счастью, неотложная потребность в нем, в достижении полноты жизни необходимы в любом возрасте. Это и подметил отец Джуссани как некую постоянную величину, более значимую, чем любые состояния души, присутствующую во все моменты жизни. Проблема в том, что безотлагательная нужда, с которой человек приходит в мир, угасает, если ее не придерживаться, если ее не воспитывать, если ее непрестанно не пробуждать. Мы часто отождествляем ее с состоянием души как раз потому, что она теряет силу. И это неизбежно, поскольку человека, по словам отца Джуссани, надо постоянно провоцировать, чтобы пробуждалась насущная нужда его сердца. Возьмем потребность в справедливости: стоит кому-то отдавить нам ноги, и она поднимается в нас во всем объеме. Даже когда мы об этом не задумываемся, малейшая провокация любого рода пробуждает ее. В этом смысле молодость связана с состоянием души, ведь провокации пробуждают в нас что-то, но это что-то свойственно самой человеческой природе и проявляется в том числе и в состояниях души.

Риотта. Говоря о молодости, Джуссани вторит словам Ады Негри из стихотворения «Моя молодость»: «Не потеряла я тебя... / <...> Другая ты, прекраснее, чем раньше». То есть молодость всегда внутри нас и продолжает в нас действовать. Это так?

Каррон. Именно так. И потому, когда кто-то в возрасте Негри признает, что молодость по-прежнему жива в нем, это свидетельствует о ее причастности природе любого человека. Джуссани назвал бы ее одним из измерений человеческого существования. Если взрослый человек в состоянии сказать кому-то: «Все / для меня Ты был и есть», – значит, он нашел то,

что делает его вечно молодым. Вспомним мать Терезу: глядя на нее, понимаешь, какой способна стать жизнь. Или Джуссани. Мне посчастливилось провести с ним последние месяцы до его смерти, и, когда я видел сияние его глаз, его умение изумляться и позволять любой мелочи поражать его, у меня возникал вопрос: «Как возможно, чтобы человек в конце жизни был таким? Невероятно!»

Риотта. Вновь открыть для себя молодость – удел лишь великих, как Ада Негри, мать Тереза из Калькутты, отец Джуссани, или же мы говорим об опыте, доступном каждому?

Каррон. Это всеобщий опыт, поскольку все люди наделены одной и той же природой. Во всех нас заложена устремленность к чему-то большему. Отец Джуссани называл ее «структурной несоразмерностью». Поэтому мне так нравится одна мысль Леопарди. Кажущаяся нам несчастьем неспособность найти удовлетворение в земных вещах, чувство, что «все мало и ничтожно в сравнении с возможностями духа», скука, для многих являющаяся тяжким грузом, для него – явный знак человеческого величия. Часто стремление к полноте низводится до этической проблемы, словно это то, чего я должен достичь своими усилиями. На самом же деле оно, будучи характерной чертой молодости, состоит прежде всего в верности самим себе, в верности собственной природе. В молодости, как в никаком другом возрасте, проявляется в нас эта безотлагательная и неисчерпаемая нужда. Со временем всякое переживание позволяет нам еще яснее осознавать ее. Словно тихий голос подсказывает нам: «Неужели ты не понимаешь: ничего из того, что ты делаешь или что имеешь, мало?» – и, что бы мы ни испытали, спрашивает: «Разве ты не чувствуешь, как чего-то не хватает? Видишь, во всем, что ты ищешь, тебе недостает меня». Это часть человеческого опыта. И она касается не только людей «выдающихся» или способных на нравственное усилие, она доступна всем, начиная с молодых, поскольку в ней – величие человека.

Риотта. Джуссани говорит молодежи: «Должна произойти встреча. Вот прямая дорога, позволяющая вернуться к вопросам, которые делают человека человеком, – столкновение с теми, в ком эти вопросы ощутимо ведут к поиску, открывают пути решений, вызывают боль или радость. И тогда словно гора сваливается с плеч». Как именно это происходит?

Каррон. Все мы желаем любить, но, только когда встречаешь любимого человека, заложенная в тебе способность любить активизируется. Никто по-настоящему не знает, что значит любить, пока сам не влюбится. То же самое происходит и с желанием счастья. Представим себе юношу, который встречает преподавателя, увлекающего все его любопытство, все стремление познать реальность, или учителя, знакомящего его с красотой музыки. Желание счастья и красоты словно поджидает своего часа, надлежащего толчка. Подлинное понимание наших желаний и нашего потенциала приходит к нам только во встрече. И чем ярче встреча, тем яснее мы осознаем природу нашего желания. Лишь некое присутствие способно пробудить глубины человеческого „я“. Встреча, по словам отца Джуссани, есть неременное условие, чтобы понять, кем мы являемся.

Риотта. Идя дальше, Джуссани затрагивает основополагающую для всех тему, более важную, чем вопросы организации или политики, – воспитание. Весь религиозный, человеческий, рациональный, экзистенциальный опыт должен развиваться в рамках воспитательного пути. Это по-прежнему первостепенно?

Каррон. Думаю, вопрос воспитания играет решающую роль. Для Джуссани воспитание определяется словами немецкого мыслителя Йозефа Юнгмана как «введение во всецелую реальность». Это означает, что для знания той или иной вещи мало понимать какую-то ее часть,

необходимо дойти до ее смысла. Так о ценности колеса мы можем судить только в виду его взаимосвязи со всей машиной. Мы не в состоянии познать что-либо, если не улавливаем взаимоотношение части и целого. Испанская писательница Мария Самбрано задавалась вопросом о том, в чем главная проблема Нового времени, достигшая и нас. В разрыве связи между человеческим „я“ и реальностью. А если реальность более не провоцирует личность, хоть юную, хоть взрослую, то не возникают и вопросы о смысле, на которые должно отвечать воспитание. Когда мы оставляем их без ответа или отвечаем лишь наполовину, случается трагедия. Воспитание истинно, если приучает человека переживать все: от учебы до любви, от страдания до скуки – в свете гипотезы о смысле, предположения о возможности понять смысл всего, в том числе и сомнений – опыта, столь распространенного среди молодых людей и преграждающего им путь. Недавно я беседовал с группой студентов и один из них задал мне вопрос как раз о сомнениях. Я тогда сказал: «Почему бы тебе не воспользоваться сомнением, чтобы посмотреть, чем ответит на него реальность? У тебя не возникает сомнений насчет любви твоей мамы, тебе не нужно выслушивать чьи-то объяснения или читать книгу о матерях. Сомнения рассеиваются лишь с помощью фактов, подтверждающих любовь твоей мамы. Поэтому, если у тебя появляются вопросы или сомнения, внимательней смотри на реальность и увидишь, есть ли на них ответ». Так жизнь становится интереснее, ведь, когда у человека есть вопросы, в нем развивается и способность в любых обстоятельствах улавливать ответ.

Риотта. Вы забежали вперед и коснулись крайне актуальной проблемы – связи с реальностью. Сейчас господство принадлежит цифровому миру. В сети одной из важнейших тем обсуждения является именно связь с реальностью. Вспомним все разговоры о «фейковых», фальшивых новостях. Существуют целые философские школы, стремящиеся отрицать связь между истиной и реальностью и утверждающие, будто любые высказывания обладают равной ценностью. Как вышло, что мы породили эпоху, отмеченную великим недоверием по отношению к истине?

Каррон. На мой взгляд, причина как раз в нехватке воспитания. Во время поездки в Барселону у меня случился разговор с двумя ребятами. «Как вы живете верой?» – я мог бы задать любой другой вопрос. Они начали рассказывать: «В приходской группе, в школе». Я спросил, чем именно они занимаются и получил целый список дел. Тогда я остановил их: «А какая вам во всем этом польза?» Ребята смутились: «Что значит какая?!» – «Приведу вам пример, чтобы разъяснить смысл моего вопроса. Вы скоро окончите школу. Сможете ли вы передать вашим младшим братьям и сестрам какую-то несомненную истину из области математики?» – «Конечно!» – «А касательно жизни?» Молчание! Тут пришла их мама и сказала: «Знаешь, о чем меня спросила моя младшая шестилетняя дочь? „Мама, а жизнь всегда такая?“» В шесть лет! Тогда я спросил у тех двух ребят: «Вам, восемнадцатилетним, есть что ей сказать?» Молчание! Единственное, что они могли сделать, – это повернуться к матери и посмотреть, как ответит она. Почему за небольшое количество уроков они достигли некой уверенности относительно математики, а относительно жизни – нет, хотя в их распоряжении было бесконечное множество часов? Из-за отсутствия метода. В математике кто-то научил их методу, позволяющему достичь уверенности. А в жизни никто больше не передает метод, нет воспитания, помогающего судить обо всем, что мы переживаем и испытываем, чтобы укрепляться в уверенности. Часто ребята делятся со мной удивительными вещами, но они не в состоянии осознать всю силу того, о чем рассказывают. Поэтому всякий раз, слушая их, я говорю: «Повтори, повтори, что ты сейчас сказал!» Порой даже повторить только что произнесенные фразы они не могут. Из их опыта и слов я больше понимаю о них, чем они сами. Вот почему я настаиваю: проблема в воспитании. Оно позволяет не упустить из виду ценность

того, чем мы живем. Подумаем об опыте, который переживают ребята в виртуальном мире. Они входят в него в поисках собственной идентичности, им хочется знать, кто они и в чем цель существования, они гонятся за компанией или за пространством, где им удалось бы свободно высказаться, поскольку в любых других местах на них смотрят оценочным взглядом. Они делают все это, но в определенный момент ощущают глубочайшую неудовлетворенность – признак некоего суждения, свидетельствующий о том, что их „я“ работает нормально. Важно, чтобы кто-то сопровождал их в этом открытии себя, помогая применять все то, что жизнь им предлагает.

Риотта. Подлинный великий парадокс заключается в том, что поначалу все с надеждой смотрели на Интернет как на место диалога, встречи, где в нашем распоряжении были бы все необходимые для сопоставления документы. Однако в то же время именно в Интернете выявляется наибольший разлад между реальностью и истиной. Как его устранить? На днях я был в Брюсселе, в Комиссии по борьбе с фальшивыми новостями, и меня поразило, как много людей, разбирающихся в вопросе гораздо лучше меня, говорили: «Воспитание, воспитание». Параллельно я читал книгу Джуссани, целиком и полностью посвященную как раз таки воспитанию. Неужели воспитание и правда может быть лекарством и для цифрового мира?

Каррон. Это единственная возможность. **Не** существует алгоритма по выявлению фальшивых новостей. Если наравне с увеличением объема доступной нам информации не возрастает личность, способная давать вещам оценку, с Интернетом и новостями случится то же, что случается в реальной жизни. Отец Джуссани, начав преподавать в миланском лицее «Берше», первым делом предложил своим ученикам метод вынесения суждения: «Я здесь не ради того, чтобы вы усвоили идеи, которые я вам предлагаю, – сказал он на первой лекции в лицее, – но чтобы научить верному методу суждения о том, что я говорю». Он вручает им инструмент, позволяющий совершать проверку. Если не приучать выносить суждение, остается лишь отчуждение. Именно оно во многом характеризует сегодняшнее общество, поскольку всегда найдется тот, кто скажет: «Ты не в состоянии понять, этот мир слишком сложен, поэтому я тебе сейчас все разъясню». Однако человек, поступающий так, водит тебя за нос. Вот почему отец Джуссани говорит молодым людям: «Если вы не хотите до конца жизни пребывать в отчуждении, начинайте судить о вещах», – поскольку это и есть метод. «Сопоставляйте все с основополагающими потребностями жизни (с потребностью в истине, красоте, справедливости, счастье), а иначе, даже говоря о свободе, вы будете рабами других людей». Сегодня для молодого человека, не приученного выносить суждение, даже свобода, предоставляемая Интернетом, может превратиться в одну из форм рабства.

Если мы не придерживаемся исходного жизненного опыта, нам не удастся восстановить утраченные связи с действительностью. Единственная возможность это сделать – реальная встреча, несущая в себе больше насыщенности и полноты человечности, чем обещания встреч виртуальных.

Джани Риотта – журналист и автор многочисленных эссе, родился в Палермо 12 января 1954 года, в настоящее время является гражданином США. Начал карьеру в издании *Il manifesto* (1971), затем перешел в газету *La Stampa*. В 1988 году переехал в Нью-Йорк в качестве корреспондента *Corriere della Sera*. Также возглавлял новостную телепрограмму Tg1 (2006) и ежедневное бизнес-издание *Il Sole 24 Ore* (2009–2011), после чего вернулся к работе колумнистом в *La Stampa*. С 2014 г. ведет передачу «Эхо истории».

